

*Лайм
Бильвия*

*Баллада
о королеве драконов*
Часть 2. Искры

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л18

Лайм, С.

Л18 Баллада о королеве драконов. Часть 2. Искры / С. Лайм. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 356 с. — (Черное золото Райялари).

ISBN 978-5-521-91521-7

Каково это, когда твой возлюбленный — последний дракон? Как поступить, когда, возможно, он любит вовсе не тебя, а ту, что живет у тебя внутри? И что делать, если твоя собственная воля оказывается слабее, чем чужая, которая заставляет совершать ужасные вещи?

Забытая песнь звучит все громче, а в руинах Райядари шевелятся древние кости. Беги — сквозь дым времен уже виднеется пламя.

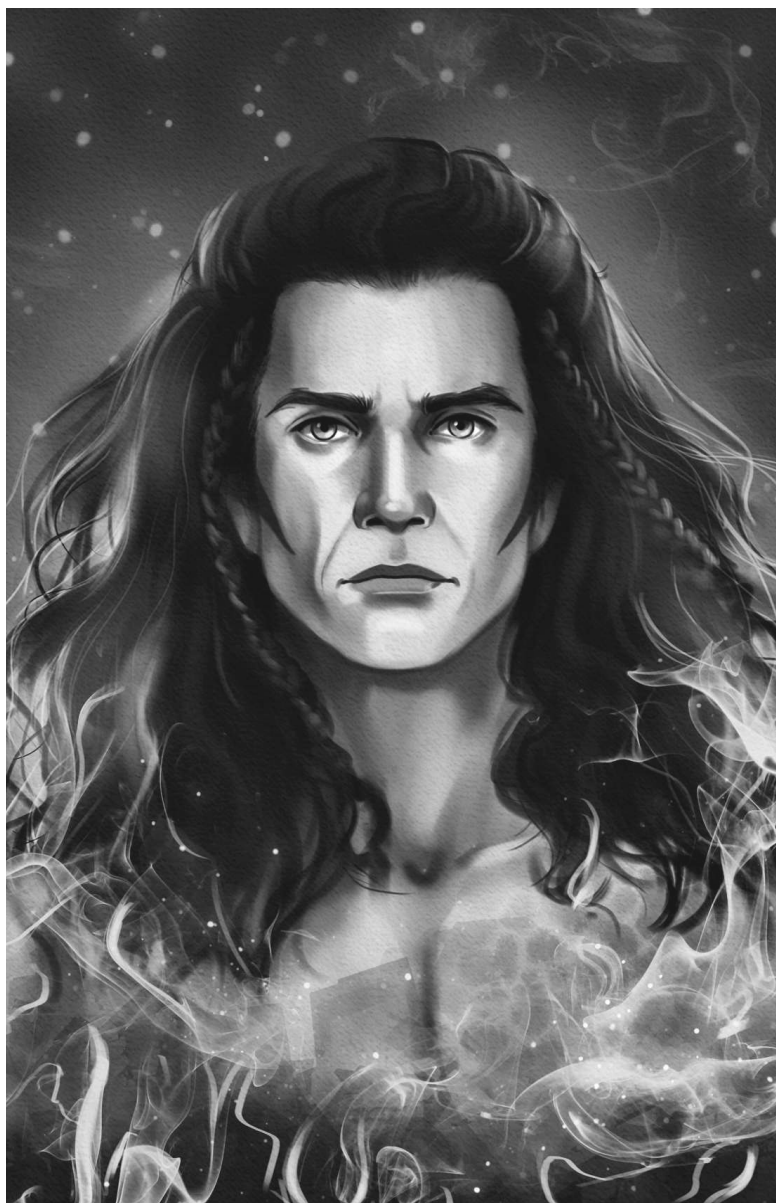
Искры ярости Проклятых богов.

BIC FC
BISAC FIC000000

© Сильвия Лайм, текст, 2023
© Ryna_art, обложка, 2023
© Nubess Art, Reshik (Орехова Елизавета),
иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91521-7

ЭТЮД 1

Последний день королевы

300 лет назад

Заходящее солнце золотило каменные вершины Драконьей горы. Рубиново-красный горизонт разливал закатный багрянец на всю округу. Он мягко тонул в зеркальных водах Змееозера, оседал на белых шапках льдистых вершин, отражался в глазах цвета черненого серебра, окрашивая их в оттенок крови.

Но не только закат был повинен сегодня в ярко-алых пятнах, заполнивших собой всю смотровую площадку резиденции драконьих королей.

— Ты сама виновата, Аллегрион! — говорил со злостью удивительно знакомый мужчина. Его черные, как ночь, волосы развевались на холодном ветру, странная пластинчатая рубашка раскрылась, обнажив мощную грудь.

Сдавленный смех сорвался с уст лежащей на камнях девушки. Ее золотые волосы разметались и запутались, лицо было болезненно бледно.

— Ничего другого я от тебя и не ожидала, — слабо проговорила она почти с ненавистью. — Ты предал свой народ уже давно.

— Это ты предала его сегодня, — резко ответил мужчина, и мука исказила его гневное лицо. — И поплатилась за это. Только скоро нам всем придется отвечать за твою глупость.

— Я и не рассчитывала на жалость, — закашлялась девушка, почувствовав на губах вкус металла. Из груди вырвался стон.

Она положила дрожащую руку на маленькую рану в животе, откуда, не останавливаясь, шла кровь.

— И правильно делала, — сказал мужчина, сев рядом.

Его смуглые руки были окрашены липким багрянцем, а в ладонях он держал черный кинжал.

— Ты не заслужила жалость. Из тебя вышла плохая королева, — жестоко сказал он, глядя на последний закат в жизни своей жены.

— А ты всегда был слишком слаб, чтобы быть хорошим королем, — ответила Аллегрион, ничуть не обидевшись. Силы стремительно утекали из ее тела.

Мужчина хмыкнул.

— Ты должна была понимать, что рано или поздно все закончится именно так, — ответил он, с презрением бросив оружие к ногам золотоволосой правительницы.

Девушка секунду молчала, а затем зло улыбнулась, проговорив:

— Я умру спокойно, зная, что всю оставшуюся жизнь тебя будет мучить совесть. Ведь, несмотря ни на что, Вайларион Черная Смерть никогда не сможет забыть, что кровь королевы на его руках.

Мужчина посмотрел на свои ладони, окрашенные в красный, и сжал пальцы в кулак.

— Пожалуй, на этот раз ты права, — чуть тише ответил он. И девушка рядом через силу засмеялась.

— Значит, мой сон будет спокоен, — прошептала она. — Спокоен...

ЭТЮД 1

Лотос, Настурция, Шейна

Я проснулась в холодном поту. Голова была тяжелая, как чугун, во рту до сих пор чувствовался металлический привкус крови. Рука сама опустилась вниз. Туда, откуда во сне тонкой, но сильной струей лилась кровь. Пошевелила пальцами, отгоняя настойчивое ощущение отвратительной пугающей липкости.

Глубоко вздохнула. Это был уже не тот золотой свет, к которому я привыкла. Сны, преследовавшие меня прежде, были похожи на разговор со старым другом. Теперь они превратились в болезненно-живые воспоминания. Словно все это происходило со мной. И означать это могло лишь одно — я вижу события из жизни королевы драконов. И сегодня я видела ее смерть.

Пугающая реалистичность видения до сих пор заставляла сердце биться быстрее. Мне было страшно.

Неужели король драконов убил собственную жену? Похоже на то. Но что-то во всем этом ужасало меня даже больше, чем насильственная смерть Аллегрион Златопламенной. И, немного подумав, я поняла: это имя короля драконов.

Вайларион Черная Смерть.

Какое странное совпадение с именем коменданта крепости. С именем моего Вайлара!

Но я точно помню, что во сне король драконов имел совсем иную внешность. У него не было тонких аккуратных стрел бакенбардов, линия губ была не столь прямой и мягкой, на носу возвышалась небольшая горбинка, брови казались гуще и темнее...

И я абсолютно уверена, что мой мужчина никак не может оказаться драконом! Уж я бы заметила!

Да и сам Вайлар рассказывал мне, что его предок убил последнего дракона. За что их род и получил имя «Таркон». То есть «Убийца драконов».

Но почему тогда у меня в груди теперь шевелится такой странный, назойливый жучок сомнения?..

Я потянулась на своей почти королевской кровати и встала. Ноги держали не очень хорошо, и общая слабость в теле немного напрягала. Пришлось списать это все на последствия дурного сна.

Теперь я постоянно проживала в покоях моего коменданта. Скрываться уже не было смысла. Все вокруг знали о наших отношениях. И, как ни странно, уже никто не был против. Никто не смотрел на меня искоса, даже когда я поворачивалась спиной. А уж тяжелые взгляды с некоторых пор я стала прекрасно чувствовать.

Но после инцидента за стенами Чертога ни одна живая душа не позволяла себе даже подумать обо мне плохо. Уж не знаю, с чем это связано. Возможно, с тем, что я смогла свободно покинуть стены крепости. А значит, что, как маг, была потенциально сильнее всех остальных заключенных. Но, возможно, это было связано с тем, что в самих рядах «костей» оказалось так много предателей. Да, номинально, предатель

был всего один. Но казалось-то, что, как минимум двое — Шейна и Эмира. Да и Сандро с его товарищами, так хорошо дружившие с девчонками, не остались без подозрения.

И теперь все они делали примерный вид, доказывая свою непричастность.

Кроме Эмиры, конечно. Ее бросили в эргастул без магии и еды на две недели. А потом, чудом выжившую, переселили в нижние камеры Чертога, где она должна будет отбывать наказание до конца дней.

Было ли мне ее жалко? Пожалуй, что — нет.

Я вообще последнее время стала гораздо более... жестоккой? Не знаю, может быть. Но решения я принимала быстрее, муками совести мучилась реже, а наслаждалась жизнью чаще и больше. Мой мир словно с каждой секундой становился ярче. И я не могла не связывать все это с духом дракона внутри. Да, Вайлар просил никогда не обращаться к нему, не идти на золотой свет и не пытаться слиться с Аллегрион. О том же просил и погибший Астер. Но я и не пыталась сделать что-либо из указанного. Однако с каждым днем мои ощущения сами собой менялись, а сны о жизни мертвой королевы вообще не спрашивали о моих желаниях. Они просто являлись.

О погибшем оборотне я старалась не думать. Да, тихой поступью волка он прокрался ко мне в душу, напоминая о себе болезненными вспышками в памяти. Иногда я словно видела во тьме его желтые глаза, а иногда слышала сдавленный, немного лающий звериный смех. Добрый смех.

Я винила себя в его гибели. Но другая моя половина настойчиво подсказывала, что так сложилась судьба в тот самый миг, когда его команда решила сделать из меня лича.

